

Гарри не знал, что такое хайку, но если оно вызвало протест других богов, значит, это что-то действительно ужасное. Тем не менее, стоящий перед ним бог исцелил его, и Гарри было неприятно видеть, как он падает духом. Он сделал несколько шагов и похлопал бога по колену - как и другие боги; это была самая высокая часть, до которой он мог дотянуться, когда они сидели в своих трехметровых формах.

"Все в порядке, господин Аполлон. Может быть, позже?" - предложил маленький мальчик, пытаясь подбодрить его.

Казалось, что свет снова просачивается в подавленное состояние бога, в то время как из комнаты доносились невнятные протесты.

Прежде чем бог солнца успел что-то сказать, Гарри продолжил: "Гестия сказала, что у тебя много работы, так что, надеюсь, ты не слишком занят".

Аполлон усмехнулся, сверкнув белыми зубами. "У меня много работы. Я занятой бог. С тобой весело, Гарри".

Другие боги застонали, а Гарри просто выглядел смущенным. Последняя часть казалась хорошей: он нравился богу, а первые два предложения говорили о том, что он очень занят, но он совершенно не понимал, что бог пытается сказать.

"Во втором предложении не хватает одного слога. У тебя их всего шесть, а не семь", - заметила одна из богинь, заставив Аполлона снова потускнеть. Когда Гарри посмотрел на говорившую богиню, он заметил ее напряженные серые глаза. Он хотел что-то сказать в защиту исцелившего его бога, но его прервали.

"Не волнуйся, Гарри, - сказала Гестия. "Он одержим хайкусом с тех пор, как посетил Японию".

Гарри серьезно кивнул, как он всегда делал, когда не совсем понимал, но был готов согласиться с её словами.

"Почему вы все ненавидите мои хайкусы?" пожаловался Аполлон.

"Потому что они ужасны", - ответила другая богиня, одетая в серебро и похожая на маму Арти, которую Гарри представлял себе. Он подумал, не родственники ли они; может, это и вправду мама Арти?

Аполлон снова потускнел, и Гарри подумал, не стоит ли ему снова похлопать бога по колену, чтобы подбодрить его.

Гестия опередила его. "Вот так, Аполлон", - сказала Гестия с небольшой улыбкой. "Практика делает совершенным, я уверена, что ты напишешь несколько замечательных хайку, когда

поймешь ритм. Это японская практика, а мы, греческие боги, не можем не научиться этому мастерству".

Аполлон, казалось, снова засветился, и Гарри задумался, нормально ли это. Казалось, бог тускнеет и загорается по первому требованию.

"Пойдем, Гарри, я познакомлю тебя с еще одним своим племянником. Его зовут Гермес", - сказала Гестия, улыбаясь, видя, что настроение бога солнца восстановилось.

Они подошли к следующему богу на мужской стороне большой комнаты для собраний, и Гарри подарил ему маленькую, неуверенную улыбку. В ответ бог широко улыбнулся, и ему стало легче. Ему все еще было немного неприятно, что остальные дразнили мистера Аполлона, но улыбка мистера Гермеса подняла ему настроение.

"Гарри, это Гермес, посланник богов. Он бог дорог, посланников и путешественников. Вот почему его домик в лагере встречает всех", - представила Гестия. "Гермес, это Гарри Поттер".

"Привет, Гарри, - доброжелательно поприветствовал Гермес. Он знал, как все это может быть сложно, и, как бог путешественников, он привык и мириться с людьми, и располагать их к себе.

"Здравствуйте, мистер Гермес. Очень мило с вашей стороны пускать всех в свою хижину в лагере", - сказал Гарри, улыбаясь.

"Да, это так, не правда ли?" сказал Гермес, напустив на себя преувеличенный вид. Гарри тихонько рассмеялся, все еще не понимая, можно ли ему вообще смеяться или нет.

"Гермес также является богом воров", - добавила Гестия.

Гарри посмотрел на нее, как бы спрашивая, шутит она или нет. Она мягко улыбнулась ему, давая понять, что это не шутка. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Гермеса. Он вспомнил, как ему приходилось воровать, чтобы прокормить себя.

Ему не нравилось вспоминать эти эпизоды, ему было стыдно за них, но он прекрасно понимал, что эта уютная жизнь на Олимпе может рухнуть в любой момент, и ему снова придется заботиться о себе. И когда это случится, ему, возможно, снова придется воровать.

"Вы следите за всеми ворами?" тихо спросил Гарри. Большинство смертных не поняли бы его, но это был зал, наполненный богами. Они прекрасно его слышали.

Гермес заговорщически усмехнулся. "Не лично, но я знаю о них", - сказал он.

Юноша кивнул. "Спасибо, господин Гермес, - предложил он. Окружающие боги зашумели.

Гермес сузил глаза и посмотрел на остальных. Плечо Гарри опустилось. "После того как они оставили меня в Нью-Йорке, мне нужна была еда", - тихо пробормотал он. Бормотание других богов мгновенно стихло.

Гестия, надеясь переломить мрачное настроение, сказала: "Будучи посланником богов, Гермес также отвечает за работу с почтой. Так что если тебе когда-нибудь понадобится что-то отправить, ты можешь положить это в коробку, написать на ней адрес доставки, предложить немного золота, и Гермес доставит это".

Гермес нахмурился. "А у меня с этим, скажу я вам, руки заняты", - проворчал он. Гарри неуверенно улыбнулся, не зная, играет бог или нет. Гермес усмехнулся, глядя на мальчика. "И доставка мгновенная. С "Почтой Гермеса" не сравнить".

Гарри ухмыльнулся в ответ. Мистер Гермес казался хорошим парнем - как и мистер Аполлон, он выглядел довольно спокойным. "Похоже, это очень много работы", - сказал Гарри, улыбаясь богу.

Гермес хмыкнул. "Не заводи меня, у меня нет ни секунды свободного времени", - пожаловался он.

Гестия, видя, что занятой бог вот-вот начнет разглагольствовать о том, как он занят, быстро отвела Гарри в сторону.

"Гарри, это Гефест", - представила она. "Он бог кузниц, огня, технологий, ремесленников, скульпторов, вулканов и кузнецов. Гефест, это Гарри Поттер".

Гарри посмотрел на мощно сложенного бога, заметив мощные мышцы и мозолистые руки ремесленника, но при этом совершенно не обращая внимания на хроющую ногу бога и его искаженное лицо. "Ты действительно бог кузнецов?" - спросил маленький мальчик, внезапно почувствовав волнение. "Как ковать оружие, доспехи и прочее?"

Гефест, наполовину смирившийся с замечанием о его внешности, усмехнулся, когда мальчик заговорил. "Все это и даже больше, юный Гарри", - сказал он, расширив ухмылку.

"Гефест также создает множество машин и других устройств", - добавила Гестия, в голосе которой звучала гордость. "Он величайший изобретатель на Олимпе".

"Вау", - сказал Гарри, впечатленный. "Это потрясающе! А роботов и прочее ты тоже умеешь делать? Как Робокон или Терминатор?"

Гефест усмехнулся. "Они называются автоматами, и я построил их немало. Робокону нужен смертный..."

Его прервал Зевс, прорывав его имя. Гефест продолжил, как будто его отец не говорил. "К сожалению, нам не разрешено вмешиваться в жизнь смертных, так что это исключено. И хотя я могу создать терминатора, то, как он может прятаться, будет сеять хаос среди смертных. Слишком опасно без возможности безопасно экспериментировать".

"Вау", - повторил Гарри. "Но все же! Колотить металл по наковальне - это круто!" Он усмехнулся и указал на бога. "Пока что ты мой любимый бог".

Со стороны других богов-мужчин слышались жалобы, и Гарри внезапно сжался в комок. Он позволил себе лишнее слово, и теперь остальные будут на него злиться. Он пожалел, что ничего не сказал. Гестия окинула взглядом остальных богов-мужчин, заставив их замолчать, хотя это не было искренним.

<http://tl.rulate.ru/book/101031/3465838>